

"Мадемуазель, мадам пригласила монаха, достигшего Пути, и сейчас он сразу же идет в гостиную, и мадам хочет попросить этого монаха показать вам ."

Старый дворецкий был занят вперёд.

"Я не пойду!"

Янь Янь знала, что ее мать также знала много вундеркиндов из Цзянху, многие из которых были пойманы давным-давно, и они обманули много денег.

Независимо от того, какими мастерами они были, по мнению Янь Янь Лю, не многие из них были реальными.

Старая экономка выглядела смущенной и сказала: "Почему бы мне просто не сказать, что ты придешь попозже"?

"ХОРОШО!"

Янь Янь кивнул.

"Я просто хочу посмотреть, каков этот хозяин, пойдем туда?" Ли Юн спрашивал.

"Но ты знаешь, в каком состоянии моя мама, лучше не беспокоить ее."

Янь Янь продолжил: "Почему бы нам не остаться в кабинке рядом с гостиной и тайно слушать, что они говорят".

"Отлично!"

Ли Юн кивнул головой.

"Кстати, ты сказал, что я чистый Инь, это можно вылечить?" Пока они разговаривали, они шли в маленькое купе с вином, которое было прикрыто только винной стойкой из гостиной, но внутри было трудно разглядеть снаружи. Ситуация.

Видя, что ее мать и остальные еще не пришли, Янь Янь была довольно любопытна.

Хотя она уже все видела, если была надежда, она все равно не могла сдаться.

Ли Юнь безразлично сказал: "Это можно решить, просто это сложнее, я придумаю другой

способ, ваша чистая иньская конституция не считается болезнью, а является Судьба".

"Вот оно!"

Янь Янь Лю лежал на винной стойке, глядя через окно, а Ли Юнь стоял прямо за ней, их тела были очень близко друг к другу.

В это время Ли Юнь, но не заметил, что Янь Янь Лю покраснел, его внимание на гостиней.

Все трое прикрывали их спины, а эта миссис Рум выглядела как благородная жена.

В это время Ли Юнь увидел Зишань Дзюси, сидящего на боку, и был ошеломлен.

Я не ожидал, что это будет этот ребенок!

"Этот человек - бич, он причинил вред многим людям в городе Вен Хай и позволил ему уйти."

Ли Юнь увидел, что Лю Яньран собирается уходить, он даже оттащил ее назад.

"Почему ты хватаешь меня, я скажу маме, что это лгунья!"

Янь Янь Лю сказал поторопиться.

"Не волнуйся, давай сначала посмотрим, что происходит."

Ли Юнь был занят утешением.

Янь Янь Лю смотрела на Пурпурного Жителя Горы с широкими глазами и гневом, по ее мнению, этот парень определенно не был хорошим человеком, даже если бы Юнь Ли ничего не сказала, она бы все равно подумала, что этот человек был лжецом.

Это мать обманула такого человека из больших денег.

Пурпурно-горный житель был одет в рваную мантию, и госпожа Фанг кратко представила его имя.

Чэнь Сюйцзюань сказал с уважительным лицом: "Учитель, пожалуйста, дайте мне больше указаний".

"Не волнуйся, жди, пока хозяин сначала закончит свои слова!"

Мадам Хаус немного улыбнулась.

Пурпурный Житель Горы кивнул, а затем сказал: "У меня нет никаких активов в моем имени, но у меня есть сердце, чтобы дать универсальное облегчение миру, надеясь, что... Ваша семья Ворот Чен жертвует тридцать процентов своего имущества, а бедный монах надеется помочь многим людям".

"Так много?"

Улыбка Чен Сюмэй застаивалась, и в этот момент она бормотала прямо в сердце.

В конце концов, всё состояние семьи Чэнь в руках Лю Су Сюэ, она ничего не может сказать.

Но ради своей дочери она была готова пойти на все!

"Мастер также сострадателен и хочет использовать деньги для пожертвований нуждающимся, и что у Мастера есть настоящие навыки".

Миссис Хаус продолжила: "Разве не хорошо было бы потратить деньги, чтобы исцелить вашу дочь"?

"Нет, нет, нет, она - судьба, она не доживет до двадцати восьми."

Пурпурный Житель Горы объяснил: "Все такие чистые тела инь, рыжеволосые и тонкие".

"Супруг короля Чжоу Дадзи - чистое тело инь, бесчисленное множество людей крестовым походом против короля Чжоу, и когда наступает день бедствия судьбы, либо стихийное бедствие, либо внезапный Никто не сможет пережить эту судьбу, и в этот день Хранитель Домов переместится, и Одинокая Ярость займет место Хранителя Домов, даже... Это более ослепительно, чем луна."

Фиолетовый житель горы продолжил: "Когда дело доходит до времени Инь, никто не может остановить Одинокую Фиенду отнять ее жизнь, даже Великий Луо Цзинь Бессмертный не сможет сделать это".

"До тех пор, пока я могу разрешить бедствие судьбы моей дочери, оно стоит любой потраченной суммы, я обязательно обсужу это со Старой Ивой, Хозяин, пожалуйста, сначала скажите мне, с чем... Способ сломить бедствие моей дочери?"

Рядом с ней Чен Сюмэй был убежден в этом, так как житель Пурпурной горы говорил в очень разумной манере.

"Черт возьми, как эта богиня посмела так врать моей матери! Это тридцать процентов акций, по крайней мере, десятки миллиардов долларов!"

Янь Янь была расстроена.

"То, что он сказал - правда".

Ли Юнь понизил голос и сказал: "Давайте подождем, пока он сначала закончит предложение".

"Мастер Чен, для меня есть только один способ организовать реинкарнацию, и когда придет время, если я приглашу тридцать шесть женщин того же возраста, я сделаю это. Тренировка сможет сломать жизненное бедствие мастера Лю".

Пурпурно-горный житель немного улыбнулся.

"Чем больше ты говоришь, тем загадочнее это становится!" Янь Янь Лю так разозлилась, что сжала свой маленький розовый кулак и захотела врезать Жителю Фиолетовой Горы.

"Просто так? Тогда и это тоже будет стоить немного денег".

Миссис Хаус немного улыбнулась, но это хозяйское облегчение для мира должно быть приготовлено раньше!

По мнению Ли Юня, жена этого дома и жительница Пурпурной горы, вероятно, были в сговоре, вероятно, для того, чтобы поделиться некоторыми преимуществами.

"Но тридцать шесть женщин, которые были приглашены, все они умрут, они должны посвятить свою жизнь, чтобы помочь Мастеру Лю избежать реинкарнации". Страдание".

Когда слова упали, Ян Лю посмотрел на Ли Юня.

"Он действительно хочет, чтобы так много людей погибло!"

Янь Янь Лю думал, что этот фальшивый монах просто жульничал с деньгами, но теперь он планировал убить.

"Это правда, в настоящее время только реинкарнация может помочь вам разорвать бедствие судьбы."

Ли Юн вздохнул.

Неудивительно, что Ли Юнь ранее сказал, что это было трудно!

Кажется, что у Пурпурного Жителя Горы есть некоторые реальные навыки, но это умение используется для зарабатывания денег, и ни о чем не заботятся.

"Ваша семья Су Сюэ так любит Лю Яньрана, что он точно не откажется, и все они умрут насильственной смертью, я ишу тридцать шесть неизлечимо больных". Люди, когда придет время, вы дадите их семьям некоторую компенсацию, и вы сможете избавить этих людей от боли и страданий от болезни, так что вы можете считаться добродетелью".

Миссис Хаус сказала, что она все еще чувствует, что жизнь этих тридцати человек похожа на сорняки, она просто не воспринимает человеческую жизнь всерьез ах!

Сердце Ли Юня также было немного несчастным, где эти люди то, что накопление добродетели, отсутствие добродетели почти то же самое, те, кто неизлечимо болен все еще имеют возможность вылечиться, но сердечная жестокость, которая на самом деле не является лекарством.

"Нет, я не могу позволить им сделать это!"

Янь Янь сразу же бросилась.

"Мама, ты знаешь, что ты делаешь? Больше тридцати жизней, и ты говоришь, что дашь им умереть?"

Янь Янь Лю яростно смотрел.

Пурпурный житель горы слегка улыбнулся, медленно подошел, молча произнес мантру и вдруг поднял руку.

Тело Янрана Лю затонуло.

Старая экономка поспешила помочь Янрану Лю прилечь на диван.

"Так же хорошо, что я собираюсь подготовиться к покровительнице, чтобы очистить ее тело от грязи, чтобы началось образование реинкарнации."

Пурпурно-горная жительница не могла не проглотить свою слюну, когда смотрела на внешность и фигуру Лю Яньрана.

"Хорошо! Просим также хозяина поторопиться и подготовиться".

Чен Сюмэй поспешил сказать.

"Немедленно подготовьте для меня машину, я отвезу ее к себе домой поститься и три дня молиться, и ты вернешься тогда."

В глазах Зишан Двеллера вспыхнул блеск.

Который должен был подготовить формирование реинкарнации, это было явно обман денег и похоти, даже не отпустив чью-то дочь.

Ли Юнь вышел прямо на улицу и глубоким голосом спросил: "Житель Пурпурной горы, какая обида!".

Неудивительно, что позже в городе Вен Хай о нем не было никаких известий, это отродье уже пряталось в Лонгду.

В прошлый раз ему разрешили сбежать на территории Ю Фэна, но на этот раз ему не удастся сбежать.

В это время лицо жителя Пурпурной горы было бледным, когда он указал на Ли Юня и сказал: "Что ты там видишь?".

Ли Юнь слегка улыбнулся, только чтобы увидеть, как Фиолетовая гора жительница трогает два круглых металлических шара.

Ли Юнь почувствовал серебряные иглы из своего кармана и выкинул их прямо из него.

Прежде чем житель Пурпурной горы смог бросить дымовые шашки, его ноги упали на землю.

"Что ты делаешь!"

Миссис Хаус бросилась первой.

"Разве я не говорил тебе, мальчик, уходить? Почему ты все еще здесь?"

Чен Сюмэй допрашивал.

"Пожалуйста, послушайте меня, этот фальшивый монах повсюду жульничал и убил много

людей, может ли он, монах, просто открыть убийство?"

Затем Ли Юнь сказал: "Это тридцать шесть жизней!"

"Не слушайте его глупостей, мы, праведники, не можем победить его, этот пацан культивирует злые искусства и специализируется на убийстве таких праведников, как мы!"

Пурпурный житель горы увидел, что Ли Юнь подошел к нему и попытался подняться, но обнаружил, что у его ног не хватает сил, и он может только ползти наружу.

Юнь Ли пнул его в живот и жестоко сказал: "Ты все еще говоришь, что ты порядочный? Те, кто верит в буддизм, сострадают, а ты такой злой..."

"Дайте мне передохнуть!"

Рядом с ним жена вытащила свой сотовый и пригрозила: "Убирайся отсюда сейчас же, или приедет полиция и арестует тебя".

"Просто позвоните в полицию, чтобы арестовать этого парня, он в розыске, он убил много людей, так что звоните в полицию!"

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Не слушайте его глупости, вы должны остановить его быстро, нас осталось не так много в праведной секте, это отродье преследует нас повсюду, но я не думал. Теперь, когда вы пришли в "Столицу Драконов", похоже, вы собираетесь довести их до вымирания!"

Пурпурно-горный житель все еще отказывался признавать это.

Ли Юнь видел, как мадам Хаус звонила знакомому полицейскому, а сам он поспешно послал сообщение Цинь Лэнди.

Потому что он беспокоился, что обычные люди не смогут поймать этого жителя Пурпурной горы, но он знал мистику.

Если бы он позволил ему снова сбежать на этот раз, было бы очень плохо для Цинь Лэнгди.

Цинь Лэнди немедленно вернула сообщение, проинформировав своих подчиненных о том, где находится Ли Юнь, в настоящее время Цинь Лэнди находится в командировке.

Увидев ее новости, Ли Юнь рассчитал вздох облегчения.

Как только миссис Хаус положила свой телефон, вскоре она увидела пять полицейских машин, разгоняющихся до предела.

Полицейские в машинах выпрыгнули из машины, и к мадам Хаус подошел ответственный полицейский.

"Миссис Хаус, могу я спросить, кто причиняет неприятности?"

Коп спросил равномерно.

"Это ребенок!"

Госпожа Хаус подняла руку, чтобы указать на Ли Юня и сказала.

"Подожди! Этот фальшивый монах повсюду жульничает, он знает оккультное искусство и является разыскиваемым преступником S-класса, поторопитесь и арестуйте его!"

Ли Юнь поспешил объяснить.

Человек, возглавлявший команду, подошел прямо к обитателю Фиолетовой горы и с помощью автомата просканировал внешность другой стороны для обыска, но это не показало, что он разыскиваемый преступник.

Другая сторона напрямую раскрыла его личность, сняла наручники и сказала: "Пожалуйста, пойдите с нами, он не разыскиваемый преступник!".

"Разве нет?"

Ли Юнь был немного удивлен.

Но если подумать, то информация о них Бригады Драконов была внутренней тайной военных и, возможно, не является общей для полиции.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/959570>